

A painting of a dense forest. The central focus is a tall, slender tree with a reddish-brown trunk and a full canopy of green leaves. To its right, a birch tree with its characteristic white bark and dark lenticles is visible. The background is filled with more trees and foliage, creating a sense of depth and a lush green environment. The overall style is soft and painterly, with visible brushstrokes and a gentle color palette.

А. Леонтьев (Топравкин)

Дяди Лёшины рассказы

6+

Алексей Леонтьев(Поправкин)

Дяди Лёшины рассказы

«Автор»

2020

Леонтьев(Поправкин) А. А.

Дяди Лёшины рассказы / А. А. Леонтьев(Поправкин) — «Автор»,
2020

Мои рассказы детям. Пусть взрослые не ищут Пандоостров в Южнокитайском море и Рассказ об Индийском Слонёнке у Киплинга. Оставьте это детям.

© Леонтьев(Поправкин) А. А., 2020

© Автор, 2020

Алексей Леонтьев(Поправкин)

Дяди Лёшины рассказы

История говорящего попугая. Быль.

У моей добрейшей бабушки была сестра, вовсе не такая замечательная, как моя бабуля. А у сестры был муж-капитан торгового флота. Во время одного из флотско-торгового вояжа около берегов Африки привёз он попугая, большого по размерам и очень цветного по оперению. Попугай был уже не очень молодым по люд-

ским меркам, но очень даже ничего по птичьим. Было ему не больше 100 лет.

К моменту его переезда в Россию, он совершенно не говорил по-русски, но зато говорил по-английски, испански и немецки.

Русский он выучил позже. Лет через 10.(прожить даже столько в нашем, вовсе не попугаичьем климате очень круто! Назвали его Кокошей.

Хорошо жилось Кокоше летом на даче – полная свобода. То на ветке с воронами его видят, то с чайками. Короче, своим в доску был Кокоша для чаек, ворон, галок и воробьёв с голубями. А кошки его просто уважали.

Как-то я приехал. Молодым был ещё, но школу уже давно посещал, года два, а может и три. Как я уже ранее говорил, проблем с выбором будущей профессией у меня не было, а по сему, утро у меня с зарядки начиналось.

А зарядка начиналась с дыхательного упражнения-руки вверх – вдох, а руки вниз выдох. При этом, чтобы Кокоше было всё ясно, я действия свои пояснял и говорю при этом:

-Кокоша, меня зовут Алёша, а тебя Кокоша!
При этом идёт вдох.

Именно это Кокоша и сделал, и тоже самое сказал. Я ему и говорю: Да нет же, это меня зовут Алёшей, а тебя Кокошей.

В общем, объяснений моих он не понял, а поскольку учился я в школе, и понимал, что зубрёжкой делу не поможешь, я отстал от него.

Скоро к сестре моей бабушки приехали из цирка. Кокошу на плёнку снять и на магнитофон записать. (Это уже конец 60-х был, магнитофоны уже были!)

Испугался Кокоша и в самый дальний угол забился, а, улучшив момент, из клетки выбежал (вылетел) и все ихние магнитофоны с плёнками порвал.

На самом деле, никто не собирался Кокошу ни продавать, ни в цирк отдавать.

С характером Кокоша был!

Далее рассказывала сестра моей бабули.(двоюродной бабушки) Случилась у Кокоши опухоль под крылышком. Стал Кокоша грустным и на улицу выходить не захотел. Позвали ветеринара.

-Ерунда, -говорит ветеринар . Я такую операцию одному гусю намедне делал.

Настал день операции.

Увидел Кокоша скальпель, испугался, крикнул “МАМА!” и умер.

Похоронили Кокошу на даче.

Наш двор

Наш двор был через дорогу 3 и 2 линии Васильевского острова.

В том дворе была школа, в которой училась моя мама и играла в догонялки с будущим космонавтом Шаталовым.

В ту школу я не ходил, потому что там учили немецкий, а моя мама хотела чтобы я учил английский. В то время я ничего не хотел учить вообще, потому что был нормальным ребёнком.

В том дворе были гаражи. Всего их было два. Один был светло-зелёным, а другой тёмно-зелёным. Светло-зелёный был по-больше и на него было удобно забираться с тёмно-зелёного, который был по-меньше.

Находясь на большом гараже открывались неплохие две перспективы. Первая замечательная перспектива состояла в том, чтобы залезть на крышу того дома, у которого стояли гаражи. Там раньше изготавливалась всякая бижутерия и разноцветные гранёные стёклышки очень сильно будоражили моё детское воображение. На него надо было лезть. А у меня это не очень хорошо получалось.

Мои друзья, особенно Андрюшка, по прозвищу Малёк(за малый рост)и Дима. С Димой мы были вместе почти всю Димину жизнь.

Это тот самый Дима, у которого был компьютер вместо головы. Мучились они со мной. Тяжело им давалась подсадить меня, чтобы

влез я на ту крышу.

Один раз изрядно намучавшись, Малёк обозвал меня Лопухом, а я спарировал, что я вовсе не Лопух, а Клиновый Лист.

Зато обратное возвращение было очень приятным. Надо было просто прыгнуть с крыши, где когда-то производилась бижутерия на большой и плоский гараж, а потом с того гаража уже на землю. В этот раз у гаража была куча снега, а по пути к гаражу я нашёл старый зонтик. Открылась замечательная вторая перспектива.

Я решил не лезть на крышу того дома, а испытать новый зонтик на предмет возможного парашютирования, а мои друзья-полезли. Я был в полном восторге, полёт был коротким, но очень радостным. Двор сотрясался грохотом прогибающейся жести крыш и моими эмоциями выплёскивающимися наружу, подобно ручейкам из запруды. Так я прыгнул раз десять, когда сверху донеслось

-Сека!

Но было уже поздно. Услышав жестяной грохот, ко мне стремительно приближался владелец гаража, а так же отец космонавта Шаталова. В руках у него была сломанная клюшка. Я только приземлился. но уже чётко понимал, что папа космонавта Шаталова не собирается играть в хоккей в коробке рядом, сломанной клюшкой. В тот-же момент клюшка очень обидно опустилась на мою спину, едва успел дотянуться до оброненной моей варежки.

Я успел добежать до ограды и пулей перемахнув через неё. Там, за оградой, найдя какой-то предмет бросил в обидчика.

Попал. Моему обидчику ,видимо, показалось это болезнено-обидным и он тоже пулей перелетел через забор за мной.

Двор в котором мы оказались, почему-то назывался Татаркой. Я побежал в глубь двора, на хвосте висел папа космонавта Шаталова. Обогнув двор, и видя, что расстояние между мной и папой космонавта Шаталова сокращается, моя спина стала предвкушать очередную воспитательную работу.

Рядом была какая-то общага. Из неё высунулись девушки и стали звать меня махая руками. Жили они на втором этаже. Пока я карабкался к ним по водосточной трубе, клюшка успела плашмя глухо стукнуть о мой позвоночник.

Я был героем в их глазах и меня угощали вареньем.

Прошло лето и настала осень. Выросли жёлуди в нашем Соловьёвском саду и тесно прижавшись к друг другу ждали своего освобождения из литровой банки. Мне нужно было учить уроки, а я сидел на подоконнике открытого окна и уроки делать очень сильно не хотел.

Вдруг, внизу, в шляпе с полями, я заметил моего обидчика-папу космонавта Шаталова. Он с кем-то говорил под моим окном.

Отбомбился желудями здорово. После этого появилось желание учить уроки.
МОЙ ДРУГ – ВЕЛОСИПЕД

Говорить, ходить и ездить на велосипеде я научился почти одновременно.

Детская моя память запомнила, что первый велосипед был трёхколёсным и небесно голубым. Полагаю, что мне было года 3. Однако, скоро, мне поменяли его, на зелёный трёхколёсный, большего размера с большими колёсами и развивающем большую скорость. Однако, несмотря на большие возможности, он не запомнился мне какими-то особыми достижениями.

Я успешно закончил детский сад и поступил в школу, сменив трёхколёсный велосипед на синенький двухколёсный, научившись ездить на нём всего за пару часов.

Велосипед оказался значимым в моей жизни. “С Димой мы познакомились в “моём дворе” напротив пристройки, где жил отец космонавта Шаталова, по весне, когда нам было по семь. У Димки был такой же голубой велосипед, как у меня, поэтому эта общность нас сближала с первого взгляда.”-это Дима, во как бывает!

Я уже откатался на этом голубом двухколёсном велосипеде без тормозов и свободного хода постоянно и без усталости крутя педали несколько лет.И вот, мне подарили Орлёнок.

Орлёнок был рыжего цвета (завистники плоско шутили, что он цвета детской неожиданности), когда я заболел свинкой. Со свинкой я расправился стремительно и безжалостно и уже вскоре летел на своём рыжем совершенстве по третьей линии нашего Васильевского Острова.

Именно тогда, на Орлёнке, я летал со всех высот и обрывов. Именно на нём я уходил от десятка хулиганов, тщетно пытавшихся отобрать моё рыжее чудо, и поколотить меня. Именно на нём в тот день я сшиб одного с лобовой атаки, а другого отправил напрямик в столб, когда он назойливо висел у меня на хвосте.

На Орлёнке в 14 летнем возрасте я как-то проехал 95 километров по замкнутому маршруту в Сестрорецке. Вообще я планировал проехать 100, но приехал мой друг Дима и отвлек меня от побития рекорда. В общем, проехать километров 20-30 было вообще не проблемой. Однако, время летело, подрастал я и пора было менять велосипед.

Коммунальная квартира

Коммунальные квартиры и сейчас ещё не редкость. Живут в них, как правило, коренные ленинградцы.

Мой прадед жил в коммуналке, мой дед жил в тоже в той же коммуналке, моя мама родилась и выросла в той же коммуналке и я тоже родился и рос до 12 лет всё в той же коммуналке.

У нас была совершенно замечательная коммунальная квартира. Почему-то запомнилась она мне сходящимися у горизонта стенами. А вообще, в нашей коммунальной квартире, постоянно борющейся за право называться образцовым коммунистическим жильём, жило около 20 душ, постоянно борющихся за право быть истинными обитателями коммунальной квартиры.

В нашей квартире был установлен телефон для большего комфорта нашей коммунальной квартиры. Когда телефон был свободен, а свободен он был не часто, всякий желающий мог кратко его использовать по назначению.

Только одна особа, нашей коммунальной квартиры, могла использовать его дольше, чем другие обитатели нашей коммунальной квартиры. Эта особа была молода и возможно даже

хороша собой, если делала причёску. Изготовление причёски был достаточно сложным технологическим процессом.

Причёску она делала на нашей кухне, выдвинув свой зад почти на половину кухни, а голову в бигудях, засунув поглубже в духовку., заожженную и приготовленную ею заранее. В такой позе, резко отличавшейся от девушки с веслом, она и сидела.

Один раз, будучи пионером, я заподозрил неладное и тут же готов был ей броситься на помощь, но был осаждён ею, так как оказалось, что это сложный технологический процесс. Причём, этот технологический процесс не мог быть даже приостановлен. Именно в этот момент, обитатели нашей коммуналки бросались к телефону и в досталь могли говорить. Продолжалось это, до окончания технологического процесса, который мог длиться около часа.

Разговоры после выполнения технологического процесса были немногословными, но безусловно важными, сводились они к ряду простых предложений, да и какими они могли быть, если засунуть верхнюю часть туловища в духовку!

-Это кто?

-Вася,? Коля? Петя? Костя? Паша? Боря?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.